

ГУСОВКА

**ВСЕ — НА
ПРОДАЖУ!
В ОТПУЩЕННОЕ
НАМ ВРЕМЯ МЫ
НОРОВИМ
ПОВЫГОДНЕЕ СЕБЯ
ПРОДАТЬ,
ПОДЕШЕВЛЕ
КУПИТЬ ДРУГИХ.
МЫ ВКЛАДЫВАЕМ
— ПОЛУЧАЕМ,
ОБОГАЩАЕМСЯ—
РАЗОРЯЕМСЯ.
ДЕБЕТ-КРЕДИТ.
БЕСКОНЕЧНАЯ
БУХГАЛТЕРНЯ.
УВЛЕКАТЕЛЬНАЯ
ИГРА.**

кумиры

ЕГО ДЕЛАЮТ ЖЕНЩИНЫ, НА КОТОРЫХ ЗДОРОВЬЕ И СИЛА ДЕЙСТВУЮТ ГИПНОТИЧЕСКИ, ПРИВОРАЖИВАЕТ ЗРЕЛОСТЬ ТЕЛА И ПРОСТОТА ДУХА. ЖЕНСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТ ОСЕДАЕТ К НОГАМ РОСКОШНОГО МУЖЧИНЫ, ЕСЛИ ОНА НЕ ИЗБАЛОВАНА МУЖСКИМ ВНИМАНИЕМ. А ТУТ ДАРУЕТСЯ ВСЕ: ВЛАЖНО-ЛАСКОВЫЙ ВЗГЛЯД, ЩЕДРО-ДОБРАЯ УЛЫБКА, МОЩНЫЙ ТОРС, КРЕПКАЯ ШЕЯ, СЛАДКИЙ, ЕДВА УЛОВИМЫЙ ЗА МУЗЫКОЙ ГОЛОС, МУРЛЫКАЮЩИЙ МНОГООБЕЩАЮЩЕ, КАК НЕ ПОТЕРЯТЬ ГОЛОВУ И НЕ ДВИНУТЬСЯ НА ЭТОТ МЯСО-МОЛОЧНЫЙ ЗОВ, ЧТОБЫ ОТНЫНЕ СЛУЖИТЬ ЕМУ — ВСТАВЛЯТЬ ЛЮБИМУЮ КАРТИНКУ ВО ВСЕ ПОДВЛАСТНЫЕ РАМКИ И ЛЮБОВАТЬСЯ.

М ПАСАНОВСКИЙ «милый друг» был изворотлив, тщеславен, умен. Он делал карьеру, ступая по женским телам. Каждая предыдущая его проклинала, ревновала, обещала мстить. И ему приходилось изворачиваться, улаживать сразу всех, чтобы избежать подвоха.

Михаилу Муромову, кажется, не надо ничего изображать из себя. Он доволен

нас природные инстинкты, словно и не подозревая об этой своей способности. Просто чувствует, кого именно возбуждает, и готов стать верным хозяином, удовлетворить женскую жажду рабства. Он практик. От земли. Здесь этого достаточно.

Его помнят официантом в ресторане отеля «Континенталь».

Маститый композитор Евгений Крылатов помнит, как к нему в дом вошел добрый молодец в дубленом полушубке, с золотыми перстнями на пальцах, со здо-

ПЕРЕВАЛОВА. — 1992. — февр. (№ 7) — с. 22.

КРОВЬ С МОЛОКОМ

МИХАИЛА МУРОМОВА

тем, что имеет. Не хитростью и умом — так простодушием и явной самоуверенностью. Определенный тип женщины млеет под натиском милого хамства. Есть такой вид атаки. Когда мужчина не умеет, скажем, танцевать, но демонстрирует это с подкупающей откровенностью, разухабистостью, как дикий жеребец, убежденный, что все его движения красивы, потому что красив он сам.

Муромов бывает нелеп, но не комплексует из-за этого. Словно всем своим видом заявляет: вы боитесь показаться смешными и оттого мерзнете в своих застывших позах, а я не боюсь; пусть не умею, зато очень хочу. И это безграничное «хочу» раскомплексывает сильнее умелой психотерапии. Он выдирает из

ровым блеском в глазах. Плотно сел, будто купил всю обстановку вместе со стенами и хозяином, водрузил на стол магнитофон и попросил послушать его дебютную музыкальную композицию. Мелодия была примитивная и некоторыми пассажирами явно знакомая как «дитя» другого автора. Маститый композитор попросил гостя сыграть еще что-нибудь на фортепиано. Но, оказалось, дебютант не знаком с нотами.

Мэтр не решился благословить новичка. Но спустя некоторое время с удивлением обнаружил Михаила Муромова не только своим коллегой, но и певцом, круто несомым вверх. Жадными женскими руками. Неважно, что ничего не прибавилось. Голос, слух, музыкальная гра-

мота... Кому это надо! В «милом друге» ищут совсем иные достоинства.

Его навязчивый сценический оптимизм раздражает людей рассудка, и они фыркают по поводу его неуместности. А чем лучше публика на стадионе, которая притопывает, прихлопывает, визжит и вносит «Яблоки на снегу» в первую строку хит-парада?

Михаил Муромов не похож на миллионера. Скорее — на обладателя потрепанной иномарки. Его не жаждет за граница, даже ресторано-эмигрантская. Он выглядит, как уроженец города Муром, взобравшийся на Кремлевскую стену и пустившийся в пляс от счастья. Он вообще жизнерадостный. Человек с са-

модовольным видом — такая редкость сейчас. Первым начинает аплодировать, поддерживая неуклюжие попытки коллеги-певца завести зал.

Эти же коллеги, похоже, не воспринимают его всерьез. Для них он как слуга, временно и незаслуженно подменивший господина, официант, который прежде подавал блюда, а сейчас преподносит себя в качестве деликатеса. Воображая, что это он — хозяин столика и его обслуживают.

Что ж, зато он пирует за свой счет.

Алла ПЕРЕВАЛОВА.

Фото С. АНДРЕЕЩЕВА.

